

— Гу Хан! Что с тобой?

Цинь Вэй была встревожена, она посмотрела на Гу Чжаонина, который стоял рядом с ней:

— Мистер Гу, сходите за запасным ключом!

У неё всего один драгоценный сын!

Гу Чжаонин ушёл с потемневшим лицом.

Когда они открыли дверь, то увидели, что в комнате, которая изначально была чистой и опрятной, теперь царил беспорядок, а Гу Хан лежал на полу в пижаме, на его лице была кровь от пореза стеклом.

— Сынок, что с тобой не так?..

Цинь Вэй была потрясена и быстро вбежала, чтобы помочь Гу Хану встать.

Неожиданно, рука, которой она потянулась, была схвачена Гу Ханом в смертельной хватке, как будто он схватился за спасательный круг, наполовину выпрямившись, чтобы посмотреть на неё:

— Мама, я бесполезен? Неужели я бесполезен?..

Цинь Вэй вытерла кровь с его лица и покачала головой:

— Как так? Гу Хан, ты мамина гордость, ты превосходен, я не знаю, сколько женщин хотят получить твою благосклонность...

— Ха-ха...

Гу Хан резко отпустил руку Цинь Вэй, и его тело упало на пол:

— Вот как? Видят ли они статус Молодого Господина Семьи Гу, или меня, Гу Хана?

— Гу Хан... - Цинь Вэй от удивления на мгновение потеряла дар речи.

— Что с тобой случилось?

Гу Чжаонин недовольно нахмурил брови.

Глаза Гу Хана были пусты, и он не обращал внимания на своего отца.

— Гу Хан, самое главное для тебя сейчас - выздороветь, не думай о ерунде. Это всё из-за этих двух маленьких сучек Бай Цинянь и Цинь Сяомань! Я отдам этим двум маленьким сучкам часть своего разума.

Цинь Вэй была сильно расстроена, когда увидела Гу Хана в таком состоянии.

Гу Чжаонин сказал с раздражением:

— Никаких дурачеств! Вчера отец дал Гу Ечжи право управлять отелем на западе, ты всё ещё хочешь, чтобы он передал Гу Ечжи всё?

Гу Ечжи уехал из Z в T в возрасте восемнадцати лет, и с годами он редко возвращался и никогда не беспокоился о делах семьи Гу.

Гу Чжаонин предположил, что семья Гу уже была в его кармане, или даже так - он думал о семье Гу как о своей собственности.

Теперь, когда Гу Ечжи внезапно вернулся, чтобы получить свою долю пирога, он почувствовал, что Гу Ечжи крадёт у него, и был очень расстроен в своём сердце, но не был в состоянии опровергнуть решение старика.

С точки зрения стороннего наблюдателя, старик дал Гу Ечжи только развлекательную компанию и гостиницу, а Гу Чжаонин воспользовался таким большим поместьем, как у семьи Гу.

Но Гу Чжаонин чувствовал, что это разрезает его плоть и пьёт его кровь.

В этот момент, видя, что его сын так бесполезно злится сидя дома, он стал ещё более раздражительным.

Цинь Вэй была ошеломлена его словами и сразу же замолчала.

Глаза Гу Хана всё ещё были пусты, как будто он не слышал их разговора.

Гу Чжаонин взглянул на беспорядок в комнате, наклонился и обнял Гу Хана.

Гу Хан лежал на кровати, в глазах у него всё плыло.

Последние слова Бай Цинянь мелькали в его голове снова и снова: Гу Хан! Ты бесполезный трус!

Бесполезный трус!

Женщина, которая глубоко любит его, отругала его вот так!

Гу Хан почувствовал не только гнев, но и унижение в своём сердце, и даже панику, которую он сам не заметил.

Гу Чжаонин разозлился, увидев его в таком состоянии, и похлопал его по плечу:

— Позволь мне спросить тебя, ты раньше сказал мне, что поставил шахматную фигуру рядом с Гу Ечжи. А что сейчас?

Гу Хан ничего не сказал, повернул лицо вбок и повернулся спиной к Гу Чжаонину.

Гу Чжаонин сердито стиснул зубы:

— Бесполезный.

Тудух!

Он хлопнул дверью и ушёл.

— Я бесполезный... Хах...

Гу Хан сдержанно улыбнулся.

На следующий день.

Бай Цинянь крепко спала, и день начался хорошо.

Во второй половине дня будет проводиться церемония наследования. Утром она отослала Ань Шу, а затем вместе с Гу Ечжи проводила Хуа Минцзюня из страны Z.